

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

**ЧЕЛОВЕК ГОВОРЯЩИЙ, ПИШУЩИЙ,
ЧИТАЮЩИЙ
В ЛИТЕРАТУРЕ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

В 2 ЧАСТЯХ
Часть 1

Гродно
ГрГУ им. Я. Купалы
2018

УДК 82.09
ББК 83.3(0)
Ч-39

Рекомендовано Советом филологического факультета
ГрГУ им. Я. Купалы

Редакционная коллегия:

Т. Е. Автухович, доктор филологических наук (гл. ред.);
В. Суна, доктор филологических наук;
И. А. Каргашин, доктор филологических наук;
Ю. Б. Орлицкий, доктор филологических наук;
И. И. Плеханова, доктор филологических наук;
И. С. Скоропанова, доктор филологических наук;
Г. П. Тваранович, доктор филологических наук;
В. И. Тюпа, доктор филологических наук

Рецензенты:

Данилович Н. А., доктор филологических наук, профессор
(ГрГУ им. Я. Купалы);
Гончарова-Грабовская С. Я., доктор филологических наук,
профессор (БГУ)

При оформлении обложки использована репродукция картины
Джузеппе Арчимбольдо «Библиотекарь»

Человек говорящий, пишущий, читающий в литературе : сб.
Ч-39 науч. ст. В 2 ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: Т. Е. Автухович
(гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2018. – 396 с.

ISBN 978-985-582-234-0 (ч. 1)

ISBN 978-985-582-233-3

В сборник включены статьи, посвящённые многоаспектной проблематике чтения, письма, рецепции и интерпретации литературного произведения, подготовленные по итогам Международной конференции «*Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики*». Организующим звеном сборника стала междисциплинарная проблема преломления языковых и речевых процессов и связанных с ними культурных трансформаций в литературном произведении, функционирующем в системе «автор – текст – читатель». Адресуется всем интересующимся актуальными проблемами современной литературоведческой науки.

УДК 82.09
ББК 83.3(0)

ISBN 978-985-582-234-0 (ч. 1)
ISBN 978-985-582-233-3

© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2018

The article discusses the attitude of the current English-speaking writer to the Shakespearean canon, the strategy of its inclusion in the text, the functions of Shakespeare's allusions. The author seeks to identify the difference between the modern perception and use of the Shakespearean canon in works of art from postmodernist intertextual practice. The main conclusion of the article is the tendency of Shakespeare fiction to approach the reader not as a text, but as a character, person, writer.

Keywords: Shakespeare, prose, drama, fiction.

УДК 82.0

А. А. Мурашов (Гродно, Беларусь)

ЭМПАТИЯ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРОВИДЕНИЯ

В статье ставится проблема художественной эмпатии как антропологического импульса в произведении художественной литературы. Рассматриваемые уровни этого психологического механизма – создание образа, осмысление мира, реализация эстетических категорий в слове. Авторское мировосприятие исследуется в качестве трансформации объективности при тесном взаимодействии с авторской концептуальной системой.

Ключевые слова: эмпатия, художественное слово, образ, диалог, автор.

Знаменитые слова У. Фолкнера о том, что он видит созданный им мир «как своего рода краеугольный камень вселенной», отображают позицию художника, любого художника по отношению к образу мира и образу человека, им создаваемому. Он смотрит на предметы и людей извне – так, как смотрит любой из нас; в то же время делает их частью самосознающего «я», и только в этом виде и в этом неперменном контексте их воспринимает читатель. «...Вненаходимость событию жизни других людей и миру этой жизни есть, конечно, особый и оправданный вид причастности событию бытия» [2, с. 166]. Смотреть на событие извне – и одновременно как на часть собственной жизни, переживать и осознавать – исключительный атрибут художника, апроприирующего позиции «я», «другой», «бытие» в их постоянном взаимодействии и взаимопроникновении. Тот же М. М. Бахтин замечает: «...Осознание себя самого все время ощущает себя на фоне сознания о нем другого» [3, с. 277]. В этом смысле можно говорить, что литературный герой – это феномен некоей реальности (известно, что, к примеру, Бальзак считал Евгению Гранде куда более реальным человеком, чем все его окружающие, а Пушкин искренне удивлялся, что Татьяна Ларина вышла замуж), но эта реальность, оказывающаяся производным авторской «концепции мира», располагает и своими ценностями, и своими семиотическими кодами (так,

И. С. Тургенев вел «дневник Базарова», чтобы «подключиться» к концептуальной системе героя). Здесь находит себя гегелевская интеграция: «Внутреннее просвечивает во внешнем и дает распознать себя посредством него, внешнее через себя указывает на внутреннее [4, т. 1, с. 26]. Такая взаимосвязь определяет отношения художника и его героя, а впоследствии – и читателя. Не потому ли Д. Н. Овсяннико-Куликовский в понимании произведения видит возможность пережить вдохновение пишущего, а Ю. Б. Боров считает целостным понимание, основанное не только на грамматической, но и на психологической интерпретации произведения?

Поиск слова художником – поиск частицы создаваемого мира, в его личной оркестровке и онтологическом многоголосии. Кстати, выделяя онтологическое, гносеологическое и семиотическое начала организации литературного произведения, исследователи обращают внимание на то, что все эти начала – производные художника в качестве демиурга созданного им, но имеющего некие свои экзистенциальные законы бытия. Более того, «мир создан был не однажды, а столько раз, сколько появлялось оригинальных художников» [цит. по: 1, с. 69]. Поиск слова художником... А есть ли он, этот поиск? И что такое вдохновение, как не эмпатия – жвивание, вчувствование не только в прообразы, но и в те слова, которые вызревали давно, а потом, повинувшись некоему импульсу, неожиданно сгруппировались – и обрели плоть, сверкая соцветьями и звеня созвучьями? Об этих комбинациях слов зачастую пишущий не имел представления – этот импульс в значительной мере объективен, включая давно вызревавшее в подсознании и витающее в причудливых изгибах ноосферы. Вот тогда статуя появляется на свет из «куска каррарского мрамора» (А. С. Пушкин), а стихотворные строчки складываются, будто поэт лишь записывает то, что диктует «безукоризненный гений небес» (Б. А. Ахмадулина).

Поиск художественного слова оказывается процессом созидания мира, не выходящего, впрочем, за пределы индивидуально-авторской концептосферы, но претендующего и на некоторую объективность. Создание этого мира означает, что художник не просто приглядывается к предметам и ситуациям; не просто «проживает тысячу жизней», становясь поочередно то экспериментатором, то наблюдателем (Д. Н. Овсяннико-Куликовский), но иногда пытается «раствориться» в своих героях, их глазами смотря на мир, их эмоциями ощущая его проявления: «Всякий великий поэт призван превратить в нечто целое открывшуюся ему часть мира и из его материала создать собственную мифологию» [7, с. 147]. На помощь автору художественного мира приходит эмпатия – возможность

ощутить себя героем, становясь изобразителем и выразителем (И. С. Глазунов), а также самим человеком, образ которого он создает. Бывает и иначе – когда художник ощущает себя «подключенным» к чьим-то мыслям, «считывание» которых играет самую важную роль в творческом пересоздании мира. Именно так было с Руссо, узнавшим тему Дижонской академии о том, способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов.

Эмпатия – прием риторического взаимодействия с другой концептуальной системой; он означает возможность на какое-то время «оказаться» другим, ощутить себя внутри его концептуальной сферы. Приемы современного нейролингвистического программирования – такие, как рефрейминг, «отзеркаливание», позиционирование, – восходят к эмпатии как возможности освободиться от «я», видеть героя не как «другого», а в качестве частицы своего собственного мировидения. О механизме эмпатийного отождествления писателя с другими говорит Вл. Набоков: «Он старался, как везде и всегда, изобразить внутреннее прозрачное движение другого человека, осторожно садясь в собеседника, как в кресло, так, чтобы локти того служили ему подлокотниками и душа бы влегла в чужую душу – и тогда вдруг менялось освещение мира...» [6, с. 67]. Раздувшееся лицо Диккенса, писавшего о толстом швейцаре; вкус мышьяка у Флобера, создававшего образ отравившейся им Эммы Бовари; осенний листок, кружащийся над аллеями, каким представляли себя Гонкуры, чтобы создать образ этого листка, – свидетельства эмпатического взаимопроникновения автора и героя. Чтобы его реализовать, Э. По, беседуя с кем-то, придавал лицу выражение собеседника, стремясь проникнуть «внутри» другого человека, изнутри его рассматривать и оценивать мир. Достижение некоего трансперсонального контакта – мечта многих художников слова, видящих в эмпатийном механизме простое «считывание» поступающей информации; однако эмпатия остается категорией виртуальной, сколь бы богатым воображением ни обладал художник. В поиске эмпатийных возможностей он проводит художественно-психологическое самоисследование (лирическое «я»); наделяет мир чертами, каких не доставало ему самому, – или, наоборот, от каких он хотел избавиться; осуществляет мысленную телепортацию и смотрит на себя со стороны (о такой телепортации упоминают лермонтоведы). Приписывает героям сюжеты своей биографии. Предпринимает трансвременные путешествия. «Становясь, таким образом, на место изображаемого лица, мы можем оторваться от своих личных расположений или от настроения момента, проникнуть в чужую душу и испытать ее волнения со всеми их последствиями» [1,

с. 252]. И художник-исследователь приходит к выводу, что он «един со всем человечеством» (Дж. Донн).

Эмпатийное проникновение в концептосферу изображаемого лица напрямую следует из знания жизни, сопричастности ее проявлениям, возможности ощутить себя в горниле ее коллизий. Лишь в этом случае возможно «вживание» в героев; это важнейший фактор индивидуализации их, в том числе – и прежде всего – на уровне языковом. Между прочим, упоминание о «дневнике Базарова», который вел Тургенев, подтверждает, что взаимопроникновение автора и героя осуществляется прежде всего на этом, вербальном уровне. Изучив речь «похожих» людей в окружающей жизни, создав некое типическое целое, автор открывает в себе умение говорить их словами, расставлять их акценты, генерировать их мысли – и тогда эмпатия оказывается не только теоретически-виртуальной, но и вполне реальной категорией. Иначе как под сводами одного произведения уживалась бы речь обитателя рыбацкой шаланды и завсегда светских гостиных, шмаляющего из волыны братка и зарывшегося в фолианты ученого? «Речевой портрет» – следствие доскональной изученности человека; акт эмпатийного открытия мира в слове.

Основой же взаимопроникновения автора и героя оказывается их диалог – базирующийся на I и II лице как субъективных и приближенных к индивидуально-личностному восприятию:

я – ты: диалог, где герой наделен известной долей самостоятельности; его апроприирование – в процессе;

я – я: герой становится частью авторской индивидуальности; их объединяют экзистенциальные и языковые концепты.

Стремление автора ощущать героя частью своего «я» психологически и эстетически очевидно; добавим сюда НЛП как современную интерпретацию риторики: там этот прием на уровне «собеседник – собеседник» обрел смысл самостоятельной технологии. Но может ли и герой видеть автора внутри «я»?

Серьезную перспективу представляет в этом отношении тема художественного двойничества: литературоведы обращались к ней, однако план коммуникативный требует более основательного разговора. Двойник – это и «слепое привиденье» Анненского, и «старейший юноша» Блока, и «черный человек» Есенина, и другие образы, где тема субъектности и объектности представлена с разной долей их эмпатической взаимообусловленности.

Авторская эмпатия может быть интерпретирована в соответствии с векторами, знаменующими процесс художественной коммуникации: «автор – герой», «автор – читатель», «автор – слово». Мироосмысле-

ние и самовоплощение в художественном слове, поиск этого слова, способность «опрокидывать» в него героя и читателя – атрибут, например, литературы модернизма, относившейся к слову не как к «строительному материалу» образа, но как к форме в ее неразложимом единстве с содержанием. «Каждое слово, имеющее вещественное содержание, является для художника поэтической темой, своеобразным приемом художественного воздействия» [5, с. 30]. Открытие себя в слове – задача художника, становящаяся насущной в наше время, когда материалу литературы отводится явно второстепенное, в сравнении с сюжетом, место. Поиск художественного слова из проблемы стилистической перерастает в плоскость психологическую, культурно-социальную, означающую возможность или невозможность возвращения к слову как теме, проблеме, императиву, атрибуту личности. Проблема самореализации художника в слове составляет для этого необходимое основание.

Список литературы

1. Арнаудов, М. Психология литературного творчества / М. Арнаудов. – М. : Искусство, 1970.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979.
3. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М. : Советский писатель, 1963.
4. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Искусство, 1968.
5. Жирмунский, В. М. Теория литературы: Поэтика: Стилистика / В. М. Жирмунский. – Л. : Наука, 1977.
6. Шеллинг, Ф. В. Философия искусства / Ф. В. Шеллинг. – М. : Искусство, 1966
7. Набоков, В. В. Дар / В. В. Набоков // Избранное. – М. : Радуга, 1990.

The article raises the problem of artistic empathy as an anthropological impulse in the work of fiction. Considered levels of this psychological mechanism – the creation of an image, understanding of the world, the implementation of aesthetic categories in the word. The author's worldview is studied as a transformation of objectivity in close interaction with the author's conceptual system.

Keywords: empathy, artistic word, image, dialogue, author.

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЗЕРКАЛЕ ЛИТЕРАТУРЫ

<i>Полубинский А. В.</i>	Проектирование динамичных литературных форм и психология творчества.....	3
<i>Короткова А. И.</i>	Комическое как средство остранения: от Бергсона до Ионеско.....	12
<i>Житенев А. А.</i>	«Умирающий Адонис» Г. Сапгира в контексте русской поэзии XX века.....	20
<i>Шукуров Д. Л.</i>	Библия в европейской культурной традиции: к экзегетике библейского имени Бога Яхве.....	34
<i>Авдеев А. Г.</i>	Эпитафия как объект чтения в Московской Руси.....	43
<i>Иванюк Б. П.</i>	Жанровая репрезентация «homo scribens» (эпиграфия стихотворная).....	55
<i>Голубков А. В.</i>	Чтение и говорение как сюжет литературы (опыт французской прозы XVII века).....	63
<i>Зверева Т. В.</i>	Культ&кризис книги в кинематографе оттепели.....	71
<i>Автухович Т. Е.</i>	Эволюция фотоэкфрасиса как отражение смены литературных эпох.....	78

КНИГА, ЧТЕНИЕ, ЧИТАТЕЛЬ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

<i>Богдевич Е. Ч.</i>	Деконструкция книжной метафоры в романе В. Сорокина «Манарага».....	88
<i>Изосимова С. А.</i>	Значение литературы для антропологической и культурной эволюции человечества.....	94

<i>Поваляева Н. С.</i>	Поэт как читатель: рецепция личности и творчества Эмили Бронте в поэме «Стеклянное эссе» («The Glass Essay») Энн Карсон.....	101
<i>Зезюлевич А. В.</i>	Триада «автор – герой – читатель» в романе О. Райта «Тони и Сьюзен».....	109
<i>Гриневич О. А.</i>	Периферийные варианты сквозного текста как часть культурной семиосферы (на примере усадебного текста русской литературы).....	119
<i>Говорухина Ю. А.</i>	Читатель современной русской литературы в Китае: аксиологический аспект рецепции....	128
<i>Хадынская А. А.</i>	Рефлексия поэтического творчества в лирике Ивана Елагина.....	137

ЧЕЛОВЕК ПИШУЩИЙ, ЧИТАЮЩИЙ, ГОВОРЯЩИЙ, КАК ГЕРОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

<i>Никифорова О. Б.</i>	Лірычны герой Янкі Брыля чытае, піша, гаворыць (на матэрыяле рамана «Птушкі і гнёзды»).....	147
<i>Банах И. В.</i>	«Человек щебечущий» в книге Дмитрия Бавильского «Музей воды. Венецианский дневник эпохи Твиттера».....	156
<i>Смирнов А. С.</i>	Типология речевых дискурсов и проблема самоидентификации личности в «Бедных людях» Ф. М. Достоевского.....	165
<i>Бобровская Е. О.</i>	Герои-писатели в современной русской литературе (на материале произведений Олега Роя «Писатель и балерина», «Привет, моя радость! или Новогоднее чудо в семье писателя»).....	173
<i>Архангельская А. В.</i>	Человек говорящий и человек читающий в романе Евгения Водолазкина «Лавр».....	179

<i>Алтатова Т. А.</i>	Человек пишущий и человек говорящий в художественной антропологии Евгения Головина.....	188
<i>Граця Я.</i>	Podmiot mówiący w dramaturgii początku XXI wieku – przypadek szczególny Jewgienija Griszkowca.....	197
<i>Капцев В. А.</i>	Современный писатель как медиатрикстер.....	204
<i>Зелезинская Н. С.</i>	Писать с Шекспиром, писать, как Шекспир, писать про Шекспира.....	211
<i>Мурашов А. А.</i>	Эмпатия как одна из основ художественного мировидения.....	219

ТЕКСТ КАК ДВИЖУЩАЯСЯ ЭСТЕТИКА

<i>Авдейчик Л. Л.</i>	«Человек прозревающий» как лирический субъект поэзии Вл. Соловьёва.....	224
<i>Локтевич Е. В.</i>	Пограничность самопрезентации лирического героя в русской и белорусской лирике начала XX века.....	232
<i>Правдивлянная Л. Н.</i>	О чём говорит бессознательное (на материале сюрреалистической поэзии).....	245
<i>Агапонова О. С.</i>	Границы событийности в фабульной лирике поэтов-метафизиков.....	254
<i>Лепишева Е. М.</i>	Антропологические концепции в постсоветских произведениях Елены Поповой и представителей «новой волны» русской драматургии.....	262
<i>Жишкевич А. И.</i>	Интермедиальные включения в современной художественной прозе для детей.....	272
<i>Липинская А. А.</i>	«Первые две страницы рукописи утеряны...»..	281
<i>Гочаков С. В.</i>	Женские образы в сборнике «Лирические баллады» У. Вордсворта и С. Т. Кольриджа...	287

<i>Церковский А. Л.</i>	В поисках мистера Блэка: путешествие Оскара Шелла в романе Дж. С. Фоера «Жутко громко и запредельно близко».....	296
<i>Лабовкин Д. А.</i>	Мотив бегства в романе Ч. Паланика «Беглецы и бродяги».....	303
<i>Паньков Г. Е.</i>	Human reflections on life and death.....	312
<i>Питкевич П. А.</i>	Полифоничность писательского стиля Алексея Слаповского.....	318
<i>Черкес Т. В.</i>	Субъектно-образная организация баллад Ю. Кузнецова и М. Степановой.....	324
<i>Божко Т. В.</i>	Мужские и женские образы в барочных панегириках.....	339
<i>Кусковская В. С.</i>	Художественный приём экфрасиса как один из способов изображения Гражданской войны в США в рассказах А. Бирса, С. Крейна, Л. М. Оллокот.....	350
<i>Гулевич Е. В.</i>	Таинственная Фиалта В. Набокова.....	358
<i>Кнэخت Н. П.</i>	Модели, практики и приёмы чтения: опыт литературы и опыт жизни.....	364
<i>Семчёнок Л. И.</i>	Человек и природа в «Новелле» И. В. Гёте.....	374
<i>Коржевская М. С.</i>	Вобразы апавядальнікаў у прозе Клеменса Брэнтана і Яна Баршчэўскага.....	384 1

¹Аннотации в статьях О. Б. Никифоровой, Я. Грацли, Г. Е. Панькова, М. С. Коржевской даны на русском языке для расширения читательской аудитории.